У Су Чансинь ладони так чесались, что она едва могла выдержать.

Она посмотрела на лицо Линь Чу без выражения лица и вдруг почувствовала, что в ней что-то изменилось.

Она не знала, что Линь Чу был вместе с Ян Бэйчэн в течение долгого времени, и можно было принять поведение своей компании.

Два человека влияли бы друг на друга, если бы они проводили слишком много времени вместе.

Отстраненность в глазах Линь Чу имела следы снисходительности, которую Ян Бэйчэн имела по отношению к другим людям. Из-за внушительной манеры Ян Beicheng, она была более или менее под влиянием его.

"Мне не нужно тебя уважать", - сказал Линь Чу недоброжелательно.

"Ты..." Су Чансин больше не мог держать его в себе. Её рука, которая изначально была положена на колено, уже была на столе.

Она слышала, как Линь Чу холодно сказала: "Я присутствовала на свадьбе, чтобы мы все еще могли выглядеть в хороших отношениях. Я не хочу никого сбивать с толку, ни заставлять вас неправильно понимать, что я пытаюсь доставить вам неприятности". Я тоже не думаю, что вы хотите устраивать здесь сцену, тётя Су".

"Ты!" Су Чансин скребла зубами. Она была полна ненависти. Её ладони, которые изначально были сжаты в кулак, были насильно опущены обратно на колено.

Ян Чжиюань попытался подавить его длинное лицо, а потом спокойно сказал: "Линь Чу, зачем ты делаешь вещи уродливыми? Я искренне считаю тебя замечательным, поэтому я снова здесь". Я видела твоего парня, он моложе меня и тоже довольно симпатичный. И что с того? Возраст и внешность не могут оплатить счета. Ты можешь чувствовать любовь сейчас, но как насчет будущего? Тетя Су делает это для твоего же блага. Ты еще молода и наивна, мы тебя не виним. Тем не менее, вы не должны неправильно понимать добрые намерения человека, и зря тратить усилия семьи Лин. Вы не должны решительно отвергать идею быть со мной, нет ничего плохого в том, чтобы оставить какую-то свободу действий на случай, если вы передумаете".

Ян Чжиюань выпрямил спину, на углах его рта появилась тщеславная слабая улыбка, - вот в чем разница между мной и молодым поколением. Я стар, но я всегда могу напомнить тебе и направить тебя по правильному пути, если ты со мной". Семья Лин не подставила бы тебя, ты только что зашла слишком далеко".

"Президент Янг, почему вы заставляете кого-то делать что-то против его воли? Я

неблагодарный. Если я выйду за тебя замуж, я буду для тебя неблагодарным грузом. Вот кто я. Ты сказал, что есть много молодых женщин, которые хотят выйти за тебя замуж, ты не должен унижаться, придя ко мне. Это мой выбор быть с моим парнем, даже если в будущем я буду страдать от бедности. Ты можешь прийти ко мне в будущем и сказать, что предупреждал меня, но я тебя не слушал. Неважно, что будет в будущем, но я сейчас с моим парнем и не приму тебя. Я готова признаться, если я действительно бедна в будущем".

"Из того, что я думаю, тебе нечем гордиться. Я знаю о своем статусе, поэтому никогда не думала встречаться с кем-то из своей лиги. Надеюсь, Президент Янг тоже. Если ты думаешь, что ты не в моей лиге, то пусть так и будет. Мы не подходим друг другу. Семья Лин не имеет права решать за меня, так что тебе больше не нужно говорить со мной об этом. Кроме того, мне нечего тебе сказать. Мне не нужны твои деньги, и мне не нужно, чтобы ты был моим тренером по жизни. Я неблагодарный, и тебе не нужно тратить усилия на такого неблагодарного человека, как я. Ты можешь сказать, что я бесчувственный и неблагодарный. Как хочешь. Я просто надеюсь, что больше не увижу тебя наедине", - приводил в ярость Линь Чу. Клэри открыла перед собой бутылку с минеральной водой и налила в чашку. Затем она подержала чашку и проглотила все в желудок.

Ян Чжиюань чуть не захотел кричать на нее, но он держал свой гнев в себе, он даже хотел дать ей пощечину. Он никогда не видел такого неблагодарного человека!

Разве все, что она говорила, не намекало на то, что он не знает своего места?!

У неё не было прав!

Ян Чжиюань сидел за главным столом, он не отказался от Линь Чу. Это было потому, что он не мог отказаться от отношений с семьёй Линь, а также он не был готов принять отказ.

Было так много молодых моделей, желающих подойти к нему, что было так здорово в Линь Чу, что она подняла свой нос на него?

Линь Чу не хотел беспокоить его. Она даже не хотела смотреть на него, не говоря уже о разговоре с ним, чтобы узнать его дальше. По сравнению с Ян Чжиюань, она предпочитала смотреть на Су Чансиня. По крайней мере, ей было бы легче, если бы Су Чансинь был обескуражен.

Некоторые гости хотели поприветствовать Су Чансинь. Однако, они увидели, что она настолько разозлилась, что не смогла спрятать красноватое лицо. Было видно, что что-то происходит между ней и ее приемной дочерью. Поэтому они остановились и повернулись, чтобы вернуться на свои места.

Семья Линь имела доброжелательный имидж, они всегда использовали личность Линь Чу как приёмную дочь, чтобы выставить напоказ свою доброту. Они делали это только для того, чтобы показать простолюдинам, чтобы внести небольшой вклад в работу семьи Лин на фондовой

бирже. Однако, остальные знали, что семья Линь не была так добра к Линь Чу, их отношения были не очень хорошими.

Хотя они были просто слухи, они слышали, что Линь Ювен украл ее мужа из Линь Чу. Семья Линь не имела намерения утешать Линь Чу, они не чувствовали себя виноватыми. Они были так счастливы, что хотели, чтобы весь мир узнал, что их дочь выходит замуж. Исходя из этого, они уже могли сказать, что отношения между Линь Чу и семьёй Линь не были близки.

Они видели старика, сидящего рядом с Линь Чу, все они были наблюдательны и видели недовольство в глазах Линь Чу. Кроме того, они видели, что Су Чансинь была в ярости, она, должно быть, что-то задумала. Некоторые из них догадались, что Су Чансинь пыталась подставить свою приемную дочь, познакомив ее со стариком.

Правда, они были правы.

Было трудно держать такие вещи в секрете. Все семьи в Круге были взаимосвязаны, и слухи быстро распространялись из-за этого. Поэтому они знали об отношениях между семьёй Лин и Линь Чу.

Теперь, когда они посмотрели на это, казалось, что Су Чансинь ленится даже притворяться.

Углы рта Линь Чу были сдернуты, затем она показала фальшивую улыбку: "Надеюсь, в будущем тётя Су не будет беспокоиться о моём деле". Не представляй мне мужчин. Твоя доброта - привилегия, которую я не могу себе позволить."

Тетя Су чуть не постучала по столу и не вскочила на ноги. Линь Чу встал: "Сегодня много гостей, они ждут, когда тётя Су поприветствует их". Я извинюсь на минутку и пойду в туалет, чтобы убраться с дороги".

Су Чансинь подняла глаза и была ошеломлена, Линь Чу о ней не беспокоилась. Она вышла из коридора и пошла в туалет.

Она просто взбесилась. Она не винила и не подвергала себя цензуре. Она не хотела идти в туалет.

Уборная была пуста, поэтому она просто ходила туда-сюда перед раковиной, размахивая руками, пока не успокоилась. Она посмотрела в то время, когда было 11:50 вечера, и свадьба вот-вот должна была начаться.

Линь Чу вышла из умывальника, потом ее кто-то заблокировал.

Сегодня она чувствовала себя немного не в своей тарелке. Она нахмурилась и, задыхаясь, посмотрела вверх, и ударилась лбом о кого-то.

Линь Чу моргнула, потом увидела человека спереди. Она выглядела немного глупо, спрашивая: "Разве ты не работаешь сверхурочно?"

"Я закончил свою работу, так что я пришел, зная, что ты здесь". Менеджер сказал, что вы пошли в туалет, так что я еще не вошел в зал", - сказал Ян Бэйчэн с теплой улыбкой в сопровождении своего приятного глубокого голоса.

Он специально понизил голос. Его голос был немного нечетким, и он слегка дрейфовал в ее уши. Линь Чу был очень внимателен, чтобы она могла его услышать. Продолжительный эффект его голос был увеличен, его хриплый и магнитный голос делал ее уши красными, как будто она была в состоянии опьянения.

Его дыхание вырвалось из носа, пока он улыбался, и он посыпал на кончик ее носа и губ.

Она была промывка, оттенок красного медленно расширяется с верхней части головы до пальца ноги. Она почувствовала небольшую шаткость на ногах.

Ян Бэйчэн держал ее талию обеими руками, а затем он вдруг поднял ее. Ее глаза почти встретил его, и она боролась, чтобы добраться до земли с кончиками пальцев ног. Ее спина была прижата к стене крепко, она не могла двигаться.

Она была полностью поймана в его руках, что она не могла свободно двигаться.

"Я боялся, что с тобой случится что-то неприятное, поэтому как можно скорее закончил работу и приехал сюда", - сказал Ян Бэйчэн хриплым голосом. Его губы были близко к ее. Когда он говорил, казалось, что его губы почти касались ее, но это не так. Близость и близость заставили ее сердце трепетать.

Ее гнев исчез, когда она увидела его. Казалось, что когда она была в его объятиях, с ним, казалось, уже ничего не имеет значения.

Невольно, ее руки обернулись вокруг его талии. Видя, что губы Ян Бэйчэн приближался к ее, она прошептала: "Свадьба вот-вот начнется".

"Все в порядке, есть еще несколько минут", - улыбнулась Ян Бэйчэн в тусклой улыбке. Потом он поцеловал мягкие губы, которые были всего в дюймах от него.

Она была прикрыта им, так что больше ничего не могла видеть. Как будто его объятия стали целым миром.

Линь Чу также забыл, что они были в коридоре, и он поцеловал ее так сильно, что она едва могла дышать.

Ван Цзиньлинь хотел быстро пойти в туалет перед свадьбой. Иначе у неё не было бы возможности сделать это, как только родители молодоженов пригласили бы их присоединиться к невесте и жениху на сцену.

Пока она шла, ее ноги внезапно остановились. Она расширила глаза и увидела, что мужчина сглаживает Линь Чу.

Мужчина стоял лицом к ней со спиной, и только его прямая спина была видна. Под его шерстяным пальто длиной до колена появилась пара длинных ног, ноги были прямыми и мужскими. Он был выше ее сына. Несмотря на то, что она видела только его спину, она чувствовала, что он обходительный человек. Ван Цзимин не хотел признавать, что он лучше Чэнь Цзиминя, хотя и немного.

Тем не менее, это была только его спина, и это не показало много о нем.

Хотя она не могла видеть внешний вид человека, она могла распознать Линь Чу. Ее глаза были закрыты, и она держалась на руках у человека. Они были неразделимы.

Линь Чу был слишком бесстыден!

Ван Цзиньлинь был в ярости. Она даже не хотела больше ходить в туалет. Она повернулась и в гневе топтала ногами в коридор.

Отец Чэнь Цзиминя Чэнь Цзиндун увидел, что Ван Цзинлин вернулся, но она выглядела неправильно. Он остановил ее и мягким голосом спросил: "Ты не пошел в туалет? Почему ты так быстро вернулся?"

"Даже не упоминай об этом. Я не пошёл, - сказал Ван Цзинлин с длинным лицом.

Чен Цзиньдун был любопытен", "Что случилось?"

Ван Цзинлин взглянул на Чена Цзиньдуна, а потом она оглянулась вокруг. Жених и невеста не вошли в зал, играла только мелодичная фортепианная музыка. Музыка была настолько громкой, что другие не могли отчетливо услышать ее слова.

Только тогда Ван Цзиньлинь впустил Чэн Цзиндуна, а затем она сказала ему в ухо: "Просто... только что, когда я шла в туалет, я увидела, как Линь Чу целуется и обнимается с мужчиной. Как бесстыдно! Сегодня свадьба Цзыминя и Ювэня, что она делает на улице? Если бы люди видели, мы бы наверняка были посмешищем! Бывшая девушка Зиминга сделала что-то бесстыдное во время свадьбы с неизвестным мужчиной. Это общественное место. Как она могла... Как она могла так себя вести с этим мужчиной? Как бессовестно!"

Ван Цзинлин произнес каждое слово. Она посмотрела на стол напротив красной ковровой

дорожки, Ян Чжиюань все еще сидела там.

"Мать нашей невестки была настолько внимательна, что представила подходящего партнёра для неё". Однако президент Ян все еще сидит там, и она делает что-то непристойное с неизвестным человеком. Хорошо, что Цзимин расстался с ней, если бы не она, он был бы с ней дважды. Кроме того, как бы наши родственники справились с этим, если бы это увидели другие люди? Как они собираются встретиться с президентом Янг? Она даже не думает о неуместности своего поведения в этом случае или о чувствах других людей в этом. Я думаю, что она делает это нарочно, чтобы опозорить семью Линь и настроить семью Линь и Президента Ян друг против друга. Она недоброжелательна, несмотря на то, что наши родственники хорошо с ней обращаются. Она неблагодарная девчонка!"

"Вы ошиблись? Линь Чу - честная женщина, она не похожа на такого человека", - мягко и нерешительно сказал Чэнь Цзиньдун.

"Я бы никогда не перепутал её с кем-то другим! Последние четыре года она приходила к нам почти каждый день. Она была милой, но могла измениться. После того, как она познакомилась с реалиями общества на работе, ей трудно оставаться невинной. Нельзя судить о книге по ее обложке. Она выглядит невинной, но откуда нам знать, какая она на самом деле внутри? Особенно те, кто работает в сфере связей с общественностью, они хитрые и беспринципные! Кто знает, чем она на самом деле занимается? Вы только что видели ее в дверном проеме, она, кажется, была близка с менеджером, что они выглядят как сестры. Она пришла к Шэн Юэ только несколько раз, но она уже была так близка с менеджером. Кто поверит, если вы скажете, что она не хитрая?"

Чэн Цзиньдун молчал и не разговаривал. Он как-то согласился со словами Ван Цзинлиня.

"Она все время держала против нас ошибки Цзимина и говорила, что это Цзимин обидел ее, чтобы мы чувствовали себя виноватыми за нее всю оставшуюся жизнь". Теперь мне интересно, кто прав, а кто нет в этом деле? Как она не виновата в том, что Зиминг порвал с ней? Может быть, была какая-то неверность, о которой мы не знали, она могла сначала тайно предать его", - горела Ван Цзиминь. Ее глаза были узкими, жесткими и холодными. Её обычное нежное выражение стало чрезвычайно беспощадным и подлым.

"Она порвала с Цзимином всего несколько месяцев назад, а теперь нашла себе парня? Слишком быстро! Она не похожа на ангела или что-то в этом роде, я не думаю, что мужчины будут роиться вокруг неё, как мухи", - чем больше Ван Цзимин думал об этом, тем больше её убеждал. Она щелкнула языком и сказала: "Я почти уверена, что она нашла кого-то другого и все это время была вдвоем. После этого она позволила Цзимину расстаться с ней первой, чтобы он был ей должен навсегда".

Чен Джиндонг посмотрел на противоположный стол. Видя, что место Линь Чу все еще пустое, он стал больше верить в слова Ван Цзиньдин.

"Свадьба вот-вот начнётся, но она ещё не вернулась". Это неуместно, - с глубоким голосом

сказал Чэнь Цзиньдун.

Ван Цзинлин вздохнул, а потом утешил Чена Цзиньдонга, - не сердись. Разве не хорошо, что Цзимин женат на Ювен? Линь Чу не получила никаких льгот. Мне просто жаль её. Когда она ещё училась в школе, она была такой невинной и порядочной девочкой".

Чен Цзиньдун тоже вздохнул. Ван Цзиндин сказал: "Вот почему очень важно иметь руководство родителей. Посмотрите на Цзимин и Ювен, они - прекрасный пример. Линь Чу была порядочной девушкой, но родители не сдерживали её, поэтому она пошла по неправильному пути".

...

Ян Бэйчэн опустил голову и посмотрел на Линь Чу, который был на руках и покраснел. Ее большие глаза, влажные губы и расплывчатое лицо заставляли его смеяться, несмотря на себя.

Его толстые мужские ладони коснулись верхней части ее головы и немного испортили ей прическу: "Ты иди первой, я пойду позже".

Через некоторое время только она оправилась от своих мыслей. Клэри заметила притягательный изгиб его тонких губ, губы слегка опухли, казалось, что они стали более аппетитными. Клэри подумала о причине этого, и она не могла смотреть ему прямо в глаза.

Она сосала себе в губы и проглотила. Она была очарована им.

На его чистом подбородке были следы зеленой щетины, спрятанные под кожей. Он не был колючим, и это не маскировало его мужественность в то же время. Линь Чу думал, что он выглядел сексуально.

Иногда, когда он подбирал ее после работы, его щетина росла чуть позже, чем через день. Они были недолгими, но она слегка чувствовала это, когда он её целовал. Тонкое колючее и зудящее ощущение было довольно забавным.

Линь Чу была смущена, поэтому она держала свое желание, она хотела поцеловать его подбородок. Она хотела почувствовать, как его спотыкание колючит её губы.

Ее расплывчатые глаза медленно падали на его торчащее горло. Яблоко его Адама двигалось вместе с его вяленым дыханием. Это было мужественно. Все эти мелкие детали о нем заставили Линь Чу почувствовать, что он был сильным и мужественным.

Она слышала слова Ян Бэйчэн и не знала, что на неё нашло. Она была движима импульсом, она посмотрела вверх и слегка ударил его по подбородку. Казалось, что его подбородок был побрит, но она все еще чувствовала существование его щетины. Они не были колючими, но они

не чувствовали себя так гладко, как его щеки. Клэри была очарована грубым ощущением, которое она испытывала на его подбородке.

Янбейчэн чувствовал только мягкое прикосновение к его подбородку. Это было всего на мгновение, но мягкое ощущение было очень комфортным. Это было похоже на мокрые перья, или сало, щекотание его сердца.

"Ты не пойдешь со мной?" спросила Линь Чу, потом опустила голову и схватила его за галстук. Она ущипнула пальцы за галстук и потянула его неосознанно. Ян Бэйчэн увидел, что затылок у нее красный, он чуть не захотел снова ее поцеловать, но сдержался.

"Я не планировал держать это в секрете, - мягко сказал Линь Чу.

Ян Бэйчэн внезапно сжала её: "Сначала мне придётся всё уладить".

Линь Чу задыхнулась, она не заметила. Однако, после того, как Ян Бэйчэн упомянула об этом, она посмотрела вниз подсознательно и увидела огромную выпуклость.

Ян Бэйчэн опустил голову и приблизился к ее горящим красным ушам, его тонкие и теплые губы периодически касались ее ушей. Его глубокий и сексуальный голос пронзил ее уши: "Ты можешь мне помочь". Мы можем войти позже вместе".

Лицо Линь Чу покраснело, она оттолкнула его без колебаний. Она подумала про себя: "Я помогла тебе только один раз, и этот человек ведет себя так, будто он зависим и не может перестать вспоминать об этом!".

"Ты... ты можешь сделать это сама!" Линь Чу сказала. Изображение того, как он сам оседлал её, появилось у неё в голове и заставило сжечь её лицо.

Ян Бэйчэн не мог сдержать себя в ту ночь, он не хотел, чтобы она сделала это изначально. Поэтому, когда она оттолкнула его, он отпустил ее.

Он ущипнул ее мягкие руки и мягко сказал: "Ты можешь войти первым".

Только если бы Ян Бэйчэн не сказала этого, теперь Линь Чу даже не могла смотреть на свои собственные руки.

Они горели, как сумасшедшие, после того, как он ущипнул их, она захотела взять несколько кусочков льда.

кубики в ее руках так плохо.

Клэри обернулась и посмотрела на Ян Бэйчэн, он все еще смотрел на нее. Казалось, он хотел видеть, как она входит в зал. Обе его руки были помещены в карманы пальто. Его пальто было слегка увеличено, это не показалось странным, так как его руки были собраны навстречу друг другу.

Линь Чу был овечкой из-за Ян Бэйчэн острое сверкающие глаза. Она быстро развернулась и побежала обратно в зал.

К счастью, в зале было темно, на красной ковровой дорожке остались только прожекторы. Линь Чу ходила ненавязчиво, никто не мог сказать, что в ней было что-то необычное.

Когда она вернулась, ей захотелось пойти в туалет, чтобы посидеть где-нибудь подальше от Ян Чжиюаня. Однако, было только три пустых места. Два рядом с Ян Чжиюань и одно рядом с Су Чансинь, которое предназначалось для Линь Чжэнхэ.

http://tl.rulate.ru/book/32211/943125